

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по сре-
дамъ. Цѣна за годъ 5 рублей
съ пересылкою, какъ и безъ
пересылки.

№ 32.

Подписка принимается въ ре-
дакціи Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей, при Пермской Духовной
Консисторіи, въ Перми.

8-го Августа 1884 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. — Правила о церковно-приход-
скихъ школахъ. — Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія къ попечителямъ
учебныхъ округовъ. — Таблица 5% билетовъ Государственнаго Банка 2 выпуска,
3-го десятилѣтія, вышедшихъ въ тиражи 1882 и 1883 годовъ и не предъявленныхъ
къ оплатѣ по 1-е марта 1884 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 27-го іюня — 12-го іюля 1884 года за № 1407, до Высочайше
утвержденныхъ „Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ“.

Святѣйшему Правительствующему Синоду предложено г. синодальнымъ
Оберъ-Прокуроромъ то, что онъ имѣлъ счастье подвергать на Высочайшее
Его Императорскаго Величества воззрѣніе составленныя Святѣйшимъ Синодомъ
„Правила о церковно-приходскихъ школахъ“ и испрашивать Высочайшее
разрѣшеніе на введеніе сихъ правилъ въ дѣйствіе во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ
Рижской, а также и Великаго Княжества Финляндскаго, и что Государь
Императоръ Высочайше соизволилъ, въ 13-й день іюня сего года, правила
эти утвердить. При чемъ Его Величеству благоугодно было, на всеподдан-

нѣйшей запискѣ по этому предмету, собственноручно начертать: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Державная воля возлюбленнаго Монарха подтверждаетъ нынѣ православному духовенству возложенную на него долгомъ званія обязанность учительства къ просвѣщенію народа въ истинахъ православной вѣры и въ правилахъ благочестія. Слово Монарха, обращенное къ пастырямъ и учителямъ церкви, послужить новымъ для нихъ возбужденіемъ къ ревности въ священномъ ихъ служеніи, дабы совокупнымъ ихъ трудомъ и примѣромъ собственной жизни воспитывать въ дѣтяхъ страхъ Божій, преподавать имъ знаніе вѣры, вселять въ сердца ихъ любовь къ св. церкви и преданность Царю и отечеству. Святѣйшій Синодъ возлагаетъ на епархіальныхъ архіереевъ особливое попеченіе какъ о поддержаніи существующихъ, такъ и объ устройствѣ, по мѣрѣ возможности, новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ никакихъ училищъ не имѣется, при чемъ надлежитъ прилагать заботу не только объ умноженіи школъ, но въ особенности о томъ, чтобы обученіе повсюду гдѣ есть школы, происходило старательно и правильно. Въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно отъкрывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи преосвященнаго съ подлежащимъ вачальствомъ, такъ какъ для достиженія полнаго успѣха въ просвѣщеніи народа потребно единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служенію сему дѣлу. На должность наблюдателей за церковно-приходскими школами должны быть назначаемы преимущественно тѣ изъ священниковъ, кои извѣстны своимъ усердіемъ и опытностію въ дѣлѣ учительства и начального образованія. Вниманіе преосвященныхъ должно быть обращено и на привлеченіе къ сему дѣлу просвѣщенныхъ и благочестивыхъ мірянъ, извѣстныхъ прежнимъ своимъ усердіемъ къ устройству церковно-приходскихъ школъ, и способныхъ личнымъ трудомъ и попеченіемъ или матеріальною помощію оказать свое содѣйствіе: участіе въ трудахъ епархіальнаго совѣта и въ наблюденіи за школами людей благочестивыхъ и преданныхъ церкви поможетъ духовенству въ усовершеніи дѣла на него возложеннаго. Святѣйшій Синодъ питаетъ надежду, что архіепастыри Всероссійской церкви съ тщаніемъ и любовію приложатъ трудъ свой къ утверженію въ народной школѣ церковнаго начального образованія въ духѣ благочестія, что священники, руководствуясь 10-мъ правиломъ седьмаго вселенскаго собора, будутъ помнить, что имъ, паче всего подобаетъ учить отроковъ, читая имъ божественное Писаніе, ибо для сего и священство

получили^а, и что вообще все члены клира, служа по мѣрѣ силъ народному просвѣщенію, оправдаютъ то высокое довѣріе къ православному духовенству, которое Государь Императоръ благоволилъ выразить при утвержденіи настоящихъ правилъ. Призывая благословеніе Господне на всехъ трудящихся и обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ, Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что школы сіи будутъ истинными разсадниками христіанскаго просвѣщенія въ православномъ народѣ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Утверждаю.

Въ Петергофѣ,

13-го іюня 1884 года.

ПРАВИЛА

о церковно-приходскихъ школахъ.

§ 1. Церковно-приходскими школами именуются начальныя училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ. Школы сіи имѣютъ цѣлю утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія.

§ 2. Церковно-приходскія школы открываются приходскими священниками или, съ ихъ согласія, другими членами причтовъ, на мѣстныхъ средствахъ прихода, безъ пособій или съ пособіемъ отъ сельскихъ и городскихъ обществъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ, земскихъ и другихъ общественныхъ и частныхъ учреждений и лицъ, епархіальнаго и высшаго духовнаго начальства, а равно и казны.

§ 3. Объ открытіи церковно-приходской школы приходскіе священники доносятъ чрезъ благочинныхъ епархіальному архіерею, испрашивая его благословенія и утвержденія.

Примѣчаніе. О вновь открываемыхъ церковно-приходскихъ школахъ священники сообщаютъ чрезъ благочинныхъ для свѣдѣнія уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, должностнымъ лицамъ учебнаго вѣдомства, завѣдывающимъ народными школами.

§ 4. Закрытіе церковно-приходскихъ школъ, а равно и передача ихъ въ другое вѣдомство происходятъ не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

§ 5. Церковно-приходскія школы могутъ быть одноклассныя съ двухлѣтнимъ и двухклассныя съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Въ нихъ преподаются: 1) Законъ Божій (и именно: а) изученіе молитвъ; б) священная исторія и объясненіе богослуженія; в) краткій катихизисъ); 2) церковное пѣніе; 3) чтеніе церковной и гражданской печати и письма; 4) начальныя ариѳметическія свѣдѣнія. Въ школахъ двухклассныхъ преподаются сверхъ сего начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви и отечества.

Примѣчаніе. Объемъ преподаванія сихъ предметовъ и распредѣленіе ихъ по тѣмъ и другимъ школамъ устанавливаются особыми программами съ утвержденія Святѣйшаго Синода. При семъ наблюдается, чтобъ въ одноклассныхъ школахъ составъ учебныхъ предметовъ былъ не менѣе опредѣленнаго въ положеніи о нач. нар. учил. 25 мая 1874 года.

§ 6. Вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства подлежатъ и открываемыя по деревнямъ и поселкамъ, входящимъ въ составъ прихода, домашнія крестьянскія школы грамотности.

§ 7. По мѣрѣ надобности и средствъ дозволяется открывать, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, при церковно-приходскихъ школахъ: а) дополнительные классы по предметамъ преподаваемымъ въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ; б) ежедневные уроки для взрослыхъ; в) особыя ремесленныя отдѣленія и руководѣльные классы и г) воскресныя школы для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученьемъ ежедневно.

Примѣчаніе. Уроки для взрослыхъ и воскресныя школы могутъ быть открываемы священниками и тамъ, гдѣ нѣтъ церковно-приходской школы.

§ 8. Преподаваніе въ церковно-приходскихъ и воскресныхъ школахъ, на урокахъ для взрослыхъ и въ дополнительныхъ классахъ производится по руководствамъ, учебнымъ пособіямъ и вообще книгамъ, указаннымъ Святѣйшимъ Синодомъ. При названныхъ школахъ, по мѣрѣ средствъ, составляются учительскія и ученическія бібліотеки.

§ 9. Приходскія школы нераздѣльно съ церковью должны внушать дѣтямъ любовь къ церкви и богослуженію, дабы посѣщеніе церкви и участіе въ богослуженіи содѣлалось привычкой и потребностью сердца учащихся. Въ воскресные и праздничные дни учащіеся должны присутствовать при богослуженіи, а способные, по надлежащей подготовкѣ, должны участвовать въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Ежедневныя учебныя занятія начинаются и оканчиваются молитвою.

§ 10. Обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ производятъ мѣстные священники или другіе, по соглашенію, члены причта, а равно особо назна-

никакихъ распоряженій или ввухеній во время ихъ осмотра. О своихъ наблюденіяхъ они сообщаютъ руководящему школою лицу, а въ случаѣ надобности представляютъ епархіальному архіерею и възвѣщаютъ. § 19. Непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе церковно-приходскими школами (см. § 7) возлагается на приходскихъ священниковъ, или же на тѣ лица, кои, въ исключительныхъ случаяхъ, будутъ назначены для сего епархіальнымъ архіереемъ, коему принадлежитъ общее завѣдываніе церковно-приходскими школами въ епархіи и попеченіе о ихъ благоустройствѣ.

§ 20. Къ обязанности епархіальнаго архіерея относится: а) утвержденіе въ должности и увольненіе законоучителей, учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ; б) поощреніе наиболее ревностныхъ священниковъ и учителей; в) посѣщеніе школъ при обзорѣ епархіи; и г) представленіе Святѣйшему Синоду ежегоднаго отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ епархіи.

§ 21. Для ближайшаго руководства церковно-приходскими школами епархіальные архіереи назначаютъ по личному выбору изъ наиболѣе способныхъ и благонадежныхъ священниковъ, наблюдателей, обязанныхъ ежегодно представлять преосвященнымъ отчетъ о числѣ и состояніи школъ въѣреннаго ихъ руководству училищнаго округа. Свѣдѣнія изъ сихъ отчетовъ печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

§ 22. Для обсужденія вопросовъ о церковно-приходскихъ школахъ въ каждой епархіи учреждается епархіальный училищный совѣтъ. Предсѣдатель и члены совѣта избираются епархіальнымъ архіереемъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и духовными потребностями населенія. Къ засѣданіямъ сего совѣта приглашается на правахъ члена мѣстный директоръ народныхъ училищъ. Училищный совѣтъ разсматриваетъ отчеты священниковъ-наблюдателей и представляетъ епархіальному архіерею свои соображенія о мѣрахъ, кои могутъ способствовать распространенію въ отъродѣ просвѣщенія въ духѣ православной церкви.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ существуетъ епархіальное церковное братство, завѣдывающее церковно-приходскими школами, совѣту таковаго братства могутъ быть по усмотрѣнію мѣстнаго архіерея предоставлены права епархіальнаго училищнаго совѣта.

§ 23. Высшее управленіе всѣми церковно-приходскими школами и распоряженіе отпускаемыми на ихъ содержаніе суммами принадлежитъ Святѣй-

ижеу Синоду, который, въ развитіе настоящихъ правилъ, тамъбѣтъ издавать особья постановленія.

Подлинныя правила подписали:

Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій,

Савва, архіепископъ Тверскій и Кашинскій,

Ионаанъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій,

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія къ попечителямъ учебныхъ округовъ.

(24-го іюля 1884 года, № 10,370).

Въ министерство народнаго просвѣщенія препровождены, для свѣдѣнія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указъ отъ 27-го іюня настоящаго года, въ коемъ сообщается, что Государь Императоръ, въ 13-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ утвердить правила о церковно-приходскихъ школахъ, при чемъ Его Величеству благоугодно было на всеподданнѣйшей запискѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по этому предмету собственноручно начертать: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“.

Святѣйшій Синодъ въ вышеозначенномъ указѣ, повторяя сіи священныя слова Государя Императора, излагаетъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Державная воля возлюбленнаго Монарха подтверждаетъ нынѣ православному духовенству возложенную на него долгомъ званія обязанность учительства къ просвѣщенію народа въ истинахъ православной вѣры и въ правилахъ благочестія. Слово Монарха, обращенное къ пастырямъ и учителямъ церкви, послужитъ для нихъ возбужденіемъ въ ревности въ священномъ ихъ служеніи, дабы совокупнымъ ихъ трудомъ и примѣромъ собственной жизни воспитывать въ дѣтяхъ страхъ Божій, преподавать имъ знаніе вѣры, вселять въ сердца ихъ любовь къ св. церкви и преданность Царю и отечеству. Святѣйшій Синодъ возлагаетъ на епархіальныхъ архіереевъ особое попеченіе какъ о поддержаніи существующихъ, такъ и объ устройствѣ, по мѣрѣ возможности, новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ никакихъ училищъ не имѣется, при чемъ указываетъ, что надлежитъ прилагать заботу не только объ умноженіи школъ, но въ особенности о томъ, чтобы обученіе повсюду, гдѣ есть школы, происходило старательно и пра-

вильно. Въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи пресвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, такъ какъ для достиженія полного успѣха въ просвѣщеніи народа необходимо единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служенію сему дѣлу. На должность наблюдателей за церковно-приходскими школами должны быть назначаемы преимущественно тѣ изъ священниковъ, кои извѣстны своимъ усердіемъ и опытностію въ дѣлѣ учительства и народнаго образованія. Вниманіе пресвященныхъ должно быть обращено и на привлеченіе къ сему дѣлу просвѣщенныхъ и благочестивыхъ мірянъ, извѣстныхъ прежнимъ своимъ усердіемъ къ устройству церковно-приходскихъ школъ и способныхъ личнымъ трудомъ и попеченіемъ или матеріальною помощію оказывать свое содѣйствіе: участіе въ трудахъ епархіальнаго совѣта и въ наблюденіи за школами людей благочестивыхъ и преданныхъ церкви поможетъ духовенству въ усовершеніи дѣла, на него возложеннаго. Святѣйшій Синодъ питаетъ надежду, что архипастыри Всероссийской церкви съ тианіемъ и любовію приложатъ трудъ свой къ утвержденію въ народной школѣ церковнаго начальнаго образованія въ духѣ благочестія, что священники, руководствуясь 10-мъ правиломъ седьмаго вселенскаго собора, будутъ помнить, что имъ „паче всего подобаетъ учить отроковъ, читая имъ божественное писаніе, и бо для сего они священство получили“, и что, вообще, всѣ члены клира и служба по мѣрѣ силъ народному просвѣщенію, оправдаютъ то высокое довѣріе къ православному духовенству, когда Государь Императоръ благоволилъ выразить при утвержденіи Правиль. Призывая благословеніе Господне на всѣхъ трудящихся и обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ, Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что школы сей будутъ истинными разсадниками христіанскаго просвѣщенія въ православномъ народѣ.

Церковно-приходскія школы, въ время ближайшему вѣдѣнію и руководству православнаго духовенства, которое съ первыхъ временъ основанія Русскаго государства стояло во главѣ распространенія образованія въ народѣ, несомнѣнно окажутъ весьма полезное вліяніе среди сельскаго и городскаго населенія нашего обширнаго отечества.

Министерство народнаго просвѣщенія вполне сознаетъ, что развитіемъ и совершенствованіемъ народныхъ училищъ Россіи и за послѣднее время во многомъ обязана духовенству, потому что до начала шестидесятыхъ годовъ священно-и-церковно-служители были почти единственными учителями сель-

скихъ школь; они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами. Духовенство и словомъ, и дѣломъ старалось распространять въ народѣ довѣріе къ училищамъ, открываемымъ на средства земствъ и городскихъ обществъ и учреждаемымъ на суммы казны. Многія образцовыя одноклассныя и двухклассныя училища министерства народнаго просвѣщенія возникли, благодаря почину и живому участию священниковъ, слово которыхъ оказываетъ почти всегда дѣйственное вліяніе на паству. Министерство можетъ указать на многихъ духовныхъ лицъ, которыя состоятъ доселѣ почетными блюстителями и попечителями сельскихъ училищъ, поддерживая ихъ нравственно и помогая матеріально. Сотни училищъ открыты только потому, что прежде священно-и-церковно-служители обучали у себя на дому дѣтей и тѣмъ подготавливали грамотное населеніе. Въ виду всего этого, министерство всегда относилось съ особымъ сочувствіемъ къ дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія, и не далѣе какъ въ 1879 году бывшій министръ народнаго просвѣщенія, графъ Д. А. Толстой, въ циркулярѣ, разосланномъ по дирекціямъ народныхъ училищъ, выражалъ, что духовенство, призываемое на означенное поприще и долгомъ паствы, и волею Монарха, и историческимъ значеніемъ православной церкви въ судьбахъ отечественнаго просвѣщенія, всегда можетъ и по своему умственному развитію, и по близости къ народу оказывать въ семъ отношеніи тѣмъ большія услуги, чѣмъ благоприятѣе будутъ условія для народа, образовательной дѣятельности самаго духовенства и чѣмъ полнѣе будетъ готовность помогать ему на этомъ поприщѣ со стороны какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ и сословныхъ учреждений. Питая, продолжаетъ графъ Д. А. Толстой, такую увѣренность и, въ видахъ обезпеченія надлежащаго направленія сего образованія, проникаясь мыслью о необходимости дѣятельнѣйшаго въ ономъ участія со стороны православнаго духовенства, я считаю непремѣнною обязанностью вѣреннаго мнѣ министерства всѣми зависящими способами содѣйствовать духовенству въ такомъ участіи и располагать его къ оному, будучи убѣжденъ, что труды, предлежащіе духовенству на поприщѣ школьнаго образованія народа, не останутся впредь безъ матеріальнаго, въ соответственной мѣрѣ, постояннаго вознагражденія изъ суммъ казны“.

Вѣрное своимъ преданіямъ и своему назначенію, министерство народнаго просвѣщенія съ радостью внемлетъ настоящему призыву духовенства къ усиленію его дѣятельности въ трудахъ учительства, возложеннаго на него самимъ Божественнымъ Основателемъ церкви. Уже по этому одному министерство увѣрено, что органы его по управленію народными училищами—попечители

учебныхъ округовъ, директоры, инспекторы, уѣздные и губернскіе училищныя совѣты — отнесутся съ особымъ вниманіемъ къ церковно-приходскимъ школамъ и всегда будутъ готовы оказывать духовенству содѣйствіе къ открытію, совершенствованію и размноженію сихъ школъ. Народныхъ училищъ такъ мало сравнительно съ населеніемъ и пространствомъ обширной Имперіи, что возникающія церковно-приходскія школы исполняютъ потребность въ обученіи народа, который охотно будетъ ввѣрять дѣтей школь, устроенной подъ сѣнью церкви. Всѣ призванные служить высокой цѣли просвѣщенія народа должны быть первыми доброжелателями, и самыми искренними друзьями и пособниками школы, которая руководится непосредственно іерархами и пастырями православной церкви.

Я не сомнѣваюсь, что чины министерства народнаго просвѣщенія, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ управленій, въ сознаніи необходимости полного единодушія въ дѣлѣ просвѣщенія народа, будутъ содѣйствовать духовенству въ его благихъ начинаніяхъ всѣми зависящими отъ нихъ способами. Школа — естественная союзница церкви, и въ святомъ дѣлѣ ея веденія не можетъ быть ни розни, ни пререканій; всякое недоразумѣніе, если-бы оно гдѣ-нибудь и по какому-либо случаю возникло, должно быть разрѣшаемо въ духѣ христіанской любви и мира, съ устраненіемъ всѣхъ расчетовъ тщеславія, гордости и себялюбія, которыя въ каждомъ дѣлѣ предосудительны, но въ настоящемъ были-бы и прамо преступны. Всякій, болѣе или менѣе причастный къ дѣлу народнаго образованія, пусть постоянно имѣетъ въ виду, что и нынѣ существующія училища, и возникающія церковно-приходскія, должны стремиться къ одной общей цѣли — къ обученію и просвѣщенію подрастающаго поколѣнія на невыблемыхъ основахъ вѣры и въ духѣ всецѣлой преданности престолу и отечеству.

ТАБЛИЦА

5% билетовъ Государственного Банка 2 выпуска, 3-го десятилѣтїя,
вышедшихъ въ тиражи 1882 и 1883 годовъ и непрѣдъявленныхъ
къ оплатѣ по 1-е марта 1884 г.

100 рублеваго достоинства.			
отъ № до №	Годъ тиража.	отъ № до №	Годъ тиража.
44.305	1883	230.894 „ 230.895	1882
344	—	231.390	—
75.029 „ 75.038	1882	232.744 „ 232.757	—
055 „ 073	—	233.078	—
150 „ 158	—	206 „ 207	—
592 „ 595	—	234.434 „ 234.436	—
76.656 „ 76.659	—	842	—
991	—	237.643	—
77.841 „ 77.843	—	866 „ 867	—
972 „ 977	—	238.048	—
82.008	—	160 „ 238.162	—
568 „ 569	—	250.715	—
83.251 „ 83.255	—	982	—
309 „ 310	—	251.701	—
85.129	—	256.017 „ 256.018	—
516 „ 85.517	—	777	—
558 „ 559	—	257.093 „ 257.095	—
86.257 „ 86.261	—	259.302 „ 259.305	—
348	—	280.862 „ 280.865	—
969	—	281.719	—
89.545 „ 89.556	1883	842 „ 281.845	—
755	—	283.135	—
835 „ 841	—	597	—
850	—	599	—
942	—	292.702 „ 292.704	—
90.315 „ 90.316	—	776	—
404	—	293.839 „ 293.849	—
834	—	889	—
220.352	—	295.432	—
628	—	813 „ 295.858	—
829	—	881	—
223.886	—	297.922 „ 297.925	—
224.484 „ 224.485	—	298.895 „ 298.896	—
230.849 „ 230.850	1882	299.752 „ 299.754	—

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Долгъ пастырскаго служенія въ примѣненіи къ вашему времени. — Братскій совѣтъ молодымъ проповѣдникамъ. — Что нужно для того, чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ. — Инопархіальныя извѣстія.

Долгъ пастырскаго служенія въ примѣненіи къ нашему времени. а)

Современный церковный витія и богословъ-мыслитель еписк. Никаноръ во вступительной рѣчи своей къ паствѣ Одесской, съ обычною ему силой, полнотою и оригинальною изображаетъ высокое призваніе пастырства по духу православной Церкви въ примѣненіи къ потребностямъ современной жизни русскаго общества и народа. Слово архипастыря исполнено высокаго поучительнаго значенія и руководства не для однихъ пастырей одесской, но и всей русской церкви. Считаемъ полезнымъ предложить ту часть этого возвышеннаго поученія, въ которой архипастырь — витія въ лицѣ своемъ очерчиваетъ весь кругъ обязанностей, лежащихъ на всѣхъ русскихъ пастыряхъ, какъ ихъ высокій долгъ, святой обѣтъ предъ Богомъ.

„Долженъ есмь и общаю, Богу содѣйствующую, служить долгу церковнаго учительства, возбуждая къ его исполненію и вѣренное моему епископству духовное пастырство, напоминая другимъ, какъ и себѣ самому, заповѣдь Апостола: „*проповѣдуй слово, настой благовременно и безвременно, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ*“, подкрѣпляя эту апостольскую заповѣдь грознымъ апостольскимъ же словомъ: „*аще благовъствую, нѣсть ми похвалы; горе же мнѣ, аще не благовъствую*“; разъясняя моимъ сопастырямъ постоянно, что пастырская проповѣдь, усиленная и настойчивая, стала запросомъ времени нынѣ болѣе, чѣмъ когда либо; что нашъ православный мистагогъ — учитель и умъ и вѣра — въникновенъ, вѣтерителенъ, вѣкъ отълюди мнѣ а) Изъ перваго поученія къ Одесской паствѣ преосвященнаго Никанора, епископа Херсонскаго и Одесскаго.

славяно-русскій народъ въ большинствѣ своемъ былъ до сего времени младенцемъ, спящимъ на лонѣ матери-церкви; что сладкъ сердцемъ, но полу-безсознательно умомъ прислушиваясь къ священнымъ пѣснямъ своей святой матери-церкви и далеко не всегда даже понимая ихъ, онъ сладкъ почивалъ сознаніемъ, онъ вѣрилъ, не испытывая, и тепло ему было на свѣтѣ, вкушая блаженство вѣры полной, несумнѣнной, но полусознательной; что сознаніе его относительно знанія предметовъ вѣры было неразвито до поразительнѣйшей, до почти невѣроятной степени; что теперь въ наше тревожное, скажу, критическое время, критическое въ двухъ смыслахъ: въ смыслъ пробужденія всесторонней критики касательно прежнихъ вѣрованій и въ смыслъ кризиса — перехода отъ старозавѣстныхъ преданій къ новому складу жизни и смысла, сознаніе народа пробуждается къ самодѣятельности, часто уродливой, но отважной и упрямой; что будятъ его все со всехъ сторонъ, и особенно настойчиво будятъ такъ называемые передовики, непрошенные, незванные печальники благоденствія народа, разрушая его вѣковую сладкую дремоту; что они толкуютъ народу, что сладость его сна была сладостью не болѣе какъ чарующаго сповидѣнія, увлекающей грезы; что народъ повсемѣстно и всесторонне прислушивается къ этимъ гибельнымъ прельстительнымъ внушеніямъ и, не отрезвляемый настойчивымъ вразумляющимъ голосомъ духовнаго пастырства, роетъ свои собственные кладязи ученія знанія и мудрости, — кладязи сокрушенные, разломанные, которые вмѣсто чистой воды истиннаго здравомыслія источаютъ только муть и грязь, вонь и заразу; что если мы, православные пастыри, богопризванные просвѣтителіи народа, не возьмемъ нынѣ общими, дружными и неотступными усиліями за развитіе народнаго сознанія въ духѣ Церкви, въ духѣ Бога и отце-преданнаго намъ православія, то чрезъ какую либо четверть вѣка выпустимъ изъ рукъ и всякіе способы поправить въ народномъ убѣжденіи гибельно разрастающееся зло; что намъ крайне необходимо сознать и преступно было бы не сознать, не выполнить, — правду сказать, — значительно забытый, крѣпко упущенный изъ виду, первый долгъ духовнаго пастырства, первую основную для него заповѣдь Ослователя Церкви своимъ посланникамъ, пастырямъ Церкви: *„идите, научите народы; идите во весь міръ, весь, проповѣдите евангеліе всей твари“*

Долженъ есмь и предъ Богомъ обещаю, пока силы служатъ, трудиться въ благочинномъ уставномъ священнослуженіи, требуя того же и отъ подвѣдомаго мнѣ сопастырства, напоминая себѣ и ему и всѣмъ, что уставы церковные писаны и чиновослѣдованія священнодѣйствій составлены и переданы намъ на соблюденіе не для того, чтобы ихъ смѣлою рукой безнаказанно,

произвольно, иногда даже по прихоти своей или другихъ широко нарушать, урѣзывать, искажать и безобразить поспѣшностью и небрежнымъ отпращиваніемъ, или же не освященнымъ церковнымъ духомъ, плеоназмами, искусственностію, иногда даже уродливостію церковнаго чтенія, особенно же пѣнія; что благолѣпное, строго вѣрное духу отновъ соблюденіе устава церковнаго вводитъ въ постиженіе несказанно высокой красоты нашего православнаго богослуженія; что строго благолѣпное, особенно въ центральныхъ храмахъ, священнодѣйствіе бываетъ видно и слышно далеко за стѣнами храма, осіявая и гармонически оглашая своимъ священнолѣпіемъ самыя дальнія, самыя глухіе углы края, проникая своимъ отраженіемъ и отзвукомъ иногда даже до конца земли; что мы, духовные, впадаемъ въ глубокую ошибку, думая угодить прихоти будто бы общества, а въ сущности поблажая собственной немощи и небреженію, крайнимъ сокращеніемъ и поспѣшнымъ выполненіемъ церковнаго богослуженія; что общество, правда, легко и удобно устраняя себя отъ излишняго для его лѣности и холодности труда продолжительнаго отстаиванія Божіихъ службъ, въ то же время все повально соблазняется, когда и духовные чины, призванные славословить Бога, непрестанно, также заботливо облегчаютъ себя въ трудѣ неуставнаго ангело-подобнаго предстоанія Богу день и ночь; напротивъ все безъ исключенія услаждается сознаніемъ, что духовный чинъ долготерпѣливо правитъ службу Божію, услаждаясь въ сердцѣ и упокоиваясь въ духѣ самымъ звукомъ церковнаго колокола, когда онъ надъ суетою грѣшнаго міра и многмятежнымъ шумомъ градскимъ раздается утру глубоку или же близко къ полуночи; что среди нашего народа имѣется еще множество людей, какъ по городамъ, такъ и по селеніямъ и по разнымъ угламъ всякаго края, конечно, и этого края, — людей, которые ревниво дорожатъ святынею богослужбнаго устава, дрожа надъ каждой его буквою, легкомысленно опускаемой или же искажаемой, которые, имже образомъ елень жаелаетъ на источники водные, снѣе стремятся душею къ Богу и священнолѣпію Божіей службы нашихъ монастырей, каковы Кіево-Печерская Лавра или же святой Аѳонъ; что мѣрною святой Аѳонской или же Кіево-Печерской горы народъ мѣряетъ всякую святыню повсюднаго священнодѣйствія, и если усматриваетъ, что иное священнодѣйствіе далеко отходитъ отъ Аѳонскаго или же Кіево-Печерскаго идеала, то склоняетъ чуютъ въ такомъ отступленіи даже не святыню, а нѣчто ей противоположное, чуть не мерзость запустѣнія, водворяющуюся на мѣстѣ святѣ; и духъ народный тогда отвращается отъ паствы, небрегающаго о святынѣ своего долга, и оборачивая къ духовнымъ пастырямъ хребетъ, гонитъ ревнителей святолѣпной старины въ пустыни духовныя или

даже вещественныя, гдѣ и водворяетъ ихъ, чая Бога спасающаго отъ малодушія и отъ бури и отъ смятенія помысловъ, которые не находятъ себѣ упокоенія въ непоручномъ старо-завѣтномъ благочиніи Церкви.

Долженъ есмь и обязуюсь предъ Богомъ право править слово истины и перешедшею на мое смиреніе, другъ-друго-пріимательно отъ святыхъ апостоловъ властію суда и вразумленія, обращая ближайшее вниманіе на свою духовную братію, а уже чрезъ нее бодрствуя надъ соблюденіемъ заповѣдей Господнихъ и христіанскаго порядка жизни и во всей Церкви, соблюдая правотѣрность духовнаго суда, растворяя правду милосердіемъ, поддерживая немощное отеческою благоснисходительностію и воспитательною предусмотрительностію, но возбуждая ослабѣвающее или же упорное и мѣрами вразумленія щедро поощряя усердныхъ, паче же труждающихся въ словѣ и ученіи, сихъ послѣднихъ сугубымъ возданіемъ чести; настойчиво напоминая нашей духовной братіи, что уходитъ время несдержанныхъ обнаруженій, такъ называемой, широкой русской натуры, время русской размашистости, небреженія о своей священнической чести, время открытаго, не стѣсняющагося проявленія своихъ немощей или пороковъ; напоминая о крайней нуждѣ пещися о сохраненіи пастырской чести даже между вѣшними, о внимательномъ устраниеніи нарушеній даже обычаевъ церковныхъ, объ устраниеніи легкаго отношенія къ требованіямъ даже вѣшности, усвоенной временемъ и исторически воспитавшимся церковнымъ духомъ пастырямъ Церкви; напоминая, что бдительная трезвенность и достодолжное напряженіе архипастырской власти спасительны; возвѣщая духъ нашей братіи, огревая ее отъ тяготѣющихъ на ней укоровъ въ апатіи, небреженіи, распущенности, даже будто бы въ безравственности, общей и повальной: „русское де-духовенство безравственно“.

Это я самъ слышалъ собственными ушами отъ одного иностраннаго брата-славянина, что повторяется изъ конца въ конецъ въ слухъ всей Россіи, да и всего свѣта нашими врагами; что у Церкви въ наше время враговъ больше, чѣмъ было въ предшествующіе вѣка, и эти враги, пользуясь негрезвеннымъ вниманіемъ къ себѣ и своимъ поступкамъ нашей духовной братіи, обобщаютъ инныя грустныя явленія, преувеличивая ихъ безъ конца, чтобы ронять дѣло Церкви, которую они ненавидятъ, и вѣры, которой они отверглись, что такимъ образомъ съ одной стороны на насъ, какъ на служителей Божіихъ, падаютъ поношенія поносящихъ Бога враговъ Божіихъ, а съ другой — *„насъ ради хулятся имя Божіе во языцехъ“*.

Братскій совѣтъ молодымъ проповѣдникамъ.

Хотя въ духовныхъ семинаріяхъ изучается теорія церковнаго краснорѣчія, хотя воспитанники и приучаются къ проповѣдничеству даже практическимъ путемъ — пишутъ проповѣди и иногда произносятъ ихъ съ церковной кафедры, что было и въ прѣжнее время; но все это мало приносило и приноситъ пользы. Воспитанники семинарій занимались составленіемъ проповѣдей изъ своей головы, не справляясь съ дѣйствительною жизнію народа; да и гдѣ же имъ справляться съ нею? Отъ этого семинарскія проповѣди выходятъ большею частію кабинетною работою; съ кабинетными замѣтками воспитанники большею частію вступаютъ и въ пастырскую жизнь, и здѣсь только замѣчаютъ свою малоподготовленность къ дѣлу проповѣдничества. Это даетъ намъ поводъ сказать для молодыхъ проповѣдниковъ нѣсколько словъ о постановкѣ церковно-народной проповѣди, съ искреннимъ желаніемъ принести имъ посильную пользу.

Начнемъ съ предмета проповѣди. О чемъ проповѣдывать пастырю, только еще вступившему въ приходъ онъ слѣдовательно незнакому ни съ жизнію народа вообще, ни съ жизнію своихъ прихожанъ въ частности? Нѣтъ сомнѣнія, что предметомъ для православной проповѣди должно служить и служить Откровеніе. Предметъ этотъ — необъятное ни въ ширину, ни въ глубину море, изъ котораго проповѣдникъ, въ силу необходимости, принуждены черпать не болѣе, какъ по каплѣ. Откуда начать и съ коего берега приступить къ этому необъятному морю, чтобы зачерпнуть изъ его вмѣстѣлища одну капельку живой воды, чтобы напоить души слушателей? По нашему разубѣнію, молодому пастырю, пока онъ не ознакомился еще съ религіозно-правственнымъ состояніемъ своей паствы, лучше всего начать свою проповѣдническую дѣятельность съ выясненія общаго вѣро- и право-ученія христіанскаго, т. е. объяснить Символъ Вѣры, Молитву Господню, Евангельскія блаженства и Десятословіе. Основаніемъ для этого, кромѣ выказаннаго, можетъ служить слѣдующее: основою всей жизни и дѣятельности христіанина должна быть живая, сознательная вѣра: безъ нея не можетъ быть правильной жизни ни внутренней, ни внѣшней. Всемъ извѣстна истина, что каждый человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ на основаніи принциповъ своего міросозерцанія. Принципы, взгляды, понятія, убѣжденія всегда кладутъ свой отпечатокъ на внутреннюю и внѣшнюю жизнь человѣка. Рѣдко находится человѣкъ, который въ своей жизни шелъ бы наперекоръ своимъ понятіямъ и убѣжденіямъ; рѣдко находится и такой человѣкъ, который жилъ бы вовсе неосмысленною жизнію. Во всякомъ случаѣ

такого рода феномены, если-бы они и встрѣчались въ жизни, слѣдуетъ признать уродливымъ исключеніемъ. Поэтому прежде, чѣмъ учить человѣка жить, нужно научить его вѣровать, нужно освѣтить его умственный кругозоръ свѣтомъ христіанскаго ученія, нужно, такъ сказать, заложить въ его душу и вывести на надлежащую высоту фундаментъ, на которомъ должна утверждаться и внутренняя и вѣшняя жизнь его. Между тѣмъ этотъ-то фундаментъ для утвержденія религіозно-нравственной жизни въ нашемъ народѣ не только не выведенъ еще на надлежащую высоту, но въ большинствѣ случаевъ даже и не заложенъ. Всѣмъ извѣстно религіозное невѣжество нашего народа. Поэтому молодой проповѣдникъ поступить вполне естественно и практично, если прежде всего станетъ научать своихъ прихожанъ истинамъ вѣры и нравственности христіанской въ предѣлахъ православнаго катихизиса; при этомъ онъ избѣгаетъ одного очень важнаго обстоятельства, могущаго вредно повліять на его послѣдующую жизнь и дѣятельность, именно — онъ избѣгаетъ случаевъ вступить въ позицію обличителя, къ чему, сказать къ слову, молодые проповѣдники имѣютъ особенную склонность. И чего между тѣмъ прихожане не любятъ въ нихъ. Винить прихожанъ за это мы не будемъ; ибо по самому простому соображенію слѣдуетъ, что прежде чѣмъ благодушно выслушивать обличенія, обличаемымъ нужно знать обличителя. По этому проповѣднику пастырю вступать въ роль обличителя слѣдуетъ по нашему не прежде, какъ онъ утвердитъ въ паствѣ своей пастырскій авторитетъ. Католическія поученія можно, и даже должно произносить не разъ и не два, а до тѣхъ поръ пока прихожане хотя мало что уразумеютъ. При этомъ нечего опасаться наскучить слушателямъ; слушатели настолько не подготовлены къ отчетливому усвоенію проповѣдей, что каждый разъ въ одной и той-же проповѣди они увидятъ много новаго для себя; къ тому-же и въ храмѣ слушатели бываютъ не одни и тѣ же. Впрочемъ и люди много знающіе не прочтываютъ ли иногда пять, десять разъ то, что знаютъ они, для напоминанія себѣ? Въ дѣлахъ вѣры не слѣдуетъ гоняться за новизною и интересностью; здѣсь на первомъ планѣ должна стоять религіозно-нравственная польза. Да наконецъ проповѣдникъ, изъ опасенія наскучить слушателямъ, можетъ концентрировать свое поученіе, прибавляя каждый разъ къ проповѣди, то, о чемъ прежде не было сказано. Глубина и ширина христіанскаго вѣро- и право-ученія даетъ къ тому полнѣйшую возможность. Когда пастырь ознакомится съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ своей паствы, тогда онъ самъ увидитъ, о чемъ говорить ему. Религіозно-нравственныя нужды нашего народа такъ многочисленны, а внутреннія и

вышняя жизнь его настолько богата разнообразными настроеніями, что проповѣднику не придется въ своей головѣ отыскивать предметы проповѣди: здѣсь сама жизнь даетъ ему сотни запросовъ, такъ что ему скорѣе предстоитъ опасность теряться въ этомъ лабиринтѣ предметовъ, чѣмъ рыться въ своей головѣ. При этомъ мы должны замѣтить, что въ выборѣ предметовъ для проповѣди проповѣдникъ долженъ быть тактиченъ и серьезенъ, но не долженъ быть мелоченъ; иначе проповѣдь отъ него и сама по себѣ измелъчаетъ, доидеть до значенія пустой болтовни и на слушателей произвести, конечно, непріятное впечатлѣніе. Есть такіе проповѣдники, какъ извѣстно намъ, которые говорятъ съ церковной кафедры о томъ, что въ Пасху не должно христосоваться старыми лицами, что тяготиться позднимъ служеніемъ и литургіи великій грѣхъ и т. п. Въ жизни нашего народа есть много пороковъ, существенно подобныхъ мелочей, а потому, чтобы не тратить труда и времени непроизводительно, проповѣднику вовсе не говорить о подобныхъ малыхъ вещахъ не слѣдуетъ.

Предметъ проповѣди долженъ быть серьезенъ и обоснованъ на христіанской истинѣ. Этого требуетъ самъ народъ; иначе проповѣдь онъ считаетъ батюшкиной наукой, которой мало придаетъ значенія. Вообще проповѣднику въ престолярной проповѣди ни какъ не слѣдуетъ оставлять почву Откровенія и основывать свои проповѣди на человѣческихъ истинахъ; бесполезно и сопровождать свои положенія разными философскими умствованіями: это годится, быть можетъ, для слушателей интеллигентныхъ, но для простаго народа это покажется положительно пустой болтовней. Народъ нашъ еще не привыкъ философствовать; вся философія его заключается въ Слово Божіе, а потому и говорить для него проповѣднику слѣдуетъ преимущественно отъ Божественнаго Писанія, раскрывая смыслъ содержащихся въ немъ истинъ и показывая отношеніе ихъ къ человѣческой внутренней и внешней, частной и общественной жизни.

Изложеніе проповѣдей для народа должно быть самое простое, безъ искусственныхъ. Гомилетическія тонкости, различные логическіе ходы и подходы здѣсь вовсе неумѣстны. Проповѣдникъ долженъ ясно и прямо смотрѣть на предметъ, и прямо, безъ всякихъ подходовъ приступать къ дѣлу. Не ходи кругомъ да около, лучше всего сначала высказать общія положенія и затѣмъ раскрывать ихъ, не уклоняясь въ сторону и не забываясь въ частности: частности слѣдуетъ касаться настолько, насколько что необходимо для раскрытія общаго; такъ, чтобы это общее ясно предносилось сознанію слушателей, а не затенялось частностями. Пусть проповѣдь будетъ коротка, но

это по-лучше: небольшое удобнѣе доусвоить, чѣмъ много, и для слушателей будетъ не утомительно; длинными проповѣдями утомляются не только люди, не видящіе, это по-словицѣ, «и таза въ глаза», но даже люди развитые. Языкъ въ проповѣди долженъ быть до послѣдней степени простъ и удобопонятенъ: никакая фигуральность здѣсь неумѣстна; рѣчь должна быть краткая, ибо длинные періоды не укладываются въ головы простыхъ слушателей. Было-бы лучше всего, если бы можно было говорить простыми предложениями. Технические слова и тѣмъ болѣе слова иностранныя не должны быть терпимы въ проповѣди. Нужно сознаться, что говорить къ народу весьма мудрено, потому что у него нѣтъ почти понятій, выходящихъ изъ круга обыденной жизни, и слѣдовательно формы, служація выраженіемъ для этихъ понятій, какъ бы онѣ по нашему сознанію ни были просты, ему большею частью малопонятны. Трудность говорить къ народу такъ велика, что простонародной проповѣди у насъ, собственно говоря, очень мало, не смотря на то, что въ печати ежегодно появляется проповѣдей, предназначаемыхъ для народа, значительное количество. Даже общія положенія о народной проповѣди у насъ еще не разработаны, и каждый смотритъ на нихъ по-своему. Общимъ можетъ быть развѣ только то положеніе, что простонародная проповѣдь должна быть проста; но простоту-то ея каждый измѣряетъ часто на свой собственный аршинъ, не справляясь съ народнымъ смысломъ и пониманіемъ и не принимая во вниманіе ту высоту положенія церковной проповѣди, сходитъ съ которой она, не профанируя себя, не можетъ. Въ простонародной проповѣди и нужно именно эту высоту ея сохранить, достоинство и важность ея соединить съ удобопонятностью, не нанося ущерба ни той, ни другой сторонѣ. Какъ слово о предметахъ высокихъ, божественныхъ, проповѣдь должна быть словомъ достойнымъ своего предмета; но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ слово простонародное, она должна быть словомъ понятнымъ для всякаго неразвитаго слушателя. Здѣсь именно нужно умѣнье говорить простыми рѣчи о мудреныхъ вещахъ. Но въ этомъ-то и состоитъ гордіевъ узелъ, это-то и составляетъ для проповѣдниковъ даже опытныхъ камень преткунія.

Иные проповѣдники въ видахъ упрощенія народной проповѣди, нерѣдко поддѣлываются надъ народную рѣчь, употребляя ея обороты и даже вульгарныя выраженія и слова, или, смотря на слушателей, какъ на дѣтей, и относясь къ нимъ, какъ къ дѣтямъ, говорить свои проповѣди полудѣтскою рѣчью. Ни то, ни другое по нашему не должно быть допускаемо. Поддѣлка, въ чемъ бы она ни состояла, вездѣ не хороша; тѣмъ болѣе не хороша она въ проповѣди, въ особенности потому, что поддѣлка подъ народную рѣчь

въ устахъ интеллигентнаго человѣка является большею частію только пародіей на нее. И проповѣдникъ, какъ бы ни старался поддѣлаться подъ народную рѣчь, не можетъ такъ искусно поддѣлаться, чтобы незамѣтно было поддѣлки. А потому ему слѣдуетъ вмѣсто того, чтобы поддѣлываться, изучивши народную рѣчь, усвоить ее себѣ такъ, чтобы она сдѣлалась его собственною рѣчью, очистить ее отъ неудобныхъ для проповѣди словъ, и выраженій, возвысить и сдѣлать достойною церковнаго слова. Тоже нужно сказать и о полудѣтской рѣчи, ибо и эта рѣчь есть не что иное, какъ поддѣлка. Правда, мы привыкли смотрѣть на народъ, какъ на дѣтей; но это не даетъ намъ права говорить съ нимъ полдѣтски, потому что самъ народъ смотритъ на себя иначе, и относится проповѣднику къ нему полдѣтски значить ставить и себя, и его въ неестественное положеніе, потому что и въ самомъ дѣлѣ по физическому возрасту онъ вовсе не ребенокъ и говорить уже не поребачьи. Въ виду важности церковной проповѣди непременно слѣдуетъ быть серьезнымъ и въ словахъ, и въ выраженіяхъ.

Проповѣдникъ долженъ относиться къ слушателямъ, каковы бы они ни были, съ подобающимъ уваженіемъ, не смотрѣть на нихъ съ высока и не третировать ихъ, какъ неразумныхъ и мало смыслящихъ людей. Положеніемъ проповѣдника, какъ отца, бесѣдующаго съ дѣтьми, многіе положительно злоупотребляютъ. Вѣдь и отецъ въ смыслѣ физическомъ не относится къ взрослымъ дѣтямъ, каковы бы они ни были, такъ, какъ относится онъ къ малолѣтнимъ: свои отношенія къ тѣмъ и другимъ онъ старается видоизмѣнять соотвѣтственно ихъ возрасту. Пастырь лучше всего сдѣлаетъ, если будетъ относиться къ слушателямъ, какъ учитель къ взрослымъ ученикамъ. Преподавая уроки христіанской вѣры и нравственности, пастырь не долженъ дѣлать даже и намека на малосмысленность своихъ слушателей; напротивъ онъ долженъ обращаться къ нимъ, какъ къ людямъ смыслящимъ и понимающимъ, и тѣмъ показывать, что онъ считаетъ ихъ не какими-то полудѣтскими людьми, обдѣленными отъ Бога человѣческимъ смысломъ, а людьми настоящими. Пастырь есть воспитатель народа; но можно-ли называть воспитателемъ того, кто при преподаваніи уроковъ будетъ постоянно твердить своему воспитаннику: „ты, братецъ, глупъ и тупъ; ничего ты не знаешь и не понимаешь“? Вмѣсто того, чтобы развить ученика, не будетъ ли такой воспитатель только забивать его? вмѣсто того, чтобы воспитывать, — уродовать? Народъ нашъ и безъ того въ большинствѣ убѣжденъ въ своемъ неразуміи настолько, что считаетъ себя неспособнымъ къ пониманію предметовъ вѣры; поэтому проповѣднику слѣдуетъ не утверждать его въ его лож-

номъ убѣжденіи, а разубѣждать. Для развитія въ народѣ самодѣтельности мысли проповѣднику не мѣшаетъ чаще обращаться къ народному смыслу и самихъ слушателей призывать поразмыслить о томъ, что говоритъ онъ.

Въ особенности проповѣдникъ долженъ относиться съ уваженіемъ къ слушателямъ въ обличительной рѣчи. Въ виду разнородныхъ настроеній въ народной жизни ему, конечно, нерѣдко придется, даже противъ своего желанія, вступать въ роль обличителя, причѣмъ онъ долженъ имѣть змѣнную мудрость и глубокое незлобіе, соблюдать мѣру и границы: иначе одно несосторожное слово можетъ отшатнуть отъ него слушателей. А между тѣмъ есть проповѣдники, которые любятъ щеголять обличительнымъ словомъ и даже вставлять въ свою рѣчь „острыя словечки“. Такъ и видно, что проповѣдникъ рисуется въ своей рѣчи и имѣетъ на умѣ одно: „Вотъ, молъ, мы какъ вашу милость отшитаемъ“. Ничего не можетъ быть противнѣе подобной рѣчи; и проповѣдникъ самъ по себѣ противѣтъ слушателямъ, — въ особенности, если онъ къ тому еще накидываетъ на себя маску ревности о славѣ Божіей и вступаетъ въ ложный пафосъ; такъ и видно, что фарисейничаетъ человѣкъ. Если и вообще въ проповѣди должно проповѣднику менѣе всего руководиться эгоистическими мотивами, то въ особенности это нужно сказать о проповѣди обличительной. Эгоизмъ проповѣдника будетъ сквозить во всемъ его словѣ, какъ черныя нитки на бѣломъ фонѣ, и сообщать всей проповѣди его неурядную окраску. Вообще проповѣднику нужно остерегаться слишкомъ рѣзкихъ обличеній, выражаемыхъ въ слишкомъ рѣзкой формѣ и при этомъ приучать себя говорить не во имя эгоистическихъ мотивовъ, а во имя безкорыстной любви къ христіанской истинѣ и къ своимъ слушателямъ и во имя истинной ревности о славѣ Божіей. И кто приобрѣлъ эту любовь и говоритъ во имя этой любви, тотъ, обличая слушателей, самъ нерѣдко не можетъ удерживаться отъ слезъ. Вотъ это истинный проповѣдникъ, слово котораго не останется безъ дѣйствія. Конечно, такихъ проповѣдниковъ найдется не особенно много; ибо пламенная любовь къ истинѣ и къ слушателямъ и истинная ревность о славѣ Божіей приобретаются не сразу и не даромъ; для этого проповѣднику необходимо слишкомъ много потрудиться надъ самимъ собою. И прежде, чѣмъ приобрести качества истиннаго проповѣдника, ему по необходимости приходится руководиться въ дѣлѣ проповѣди тѣмъ, что дала ему природа, наука и жизнь. Поэтому, не претендуя на пламенную любовь и ревность, каковая претензія, какъ основанная на фальши, непременно поставитъ проповѣдника въ фальшивое положеніе, онъ долженъ быть въ своей проповѣди по крайней мѣрѣ естественнымъ, т. е. не наки-

дывая на себя то, чего у него нѣтъ, являть въ проповѣди все то, что есть въ немъ добраго — убѣжденіе въ христіанской истинѣ, сочувствіе къ слушателямъ, желаніе имъ духовно-нравственной пользы и т. п., и высказывать это просто, безъ всякихъ эффектацій, спокойно, естественно, а при обличеніяхъ не выдѣлять и себя изъ числа обличаемыхъ, и даже прямо заявлять слушателямъ: „Самъ-то, молъ, я хуже всѣхъ васъ, братія, и обличая васъ, обличаю самого себя; не обличать-же не могу, „нужда-бо ми належитъ, и горе мнѣ, аще не благовѣствую“.

При произношеніи проповѣдей немалое значеніе имѣютъ и манеры проповѣдника, не говоря уже о выразительной интонаціи голоса; поэтому молодому проповѣднику прежде, чѣмъ онъ ступитъ на церковную кафедру, не мѣшаетъ порепетировать себя дома, это не ради того, чтобы рисоваться предъ слушателями своею фигурою, а ради того, чтобы на кафедрѣ быть приличнымъ, не являться въ глазахъ слушателей смѣшнымъ и вообще не возбуждать въ нихъ своимъ поведеніемъ какого-либо нежелательнаго чувства. При выходѣ-же на кафедру никогда не слѣдуетъ забывать практическаго правила, именно: искренно отъ души помолиться предъ престоломъ Божиимъ словами Псалмиста: „Господи, устнѣ мои отверзеша, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою“.

Въ заключеніе мы должны сознаться, что въ своей замѣткѣ не имѣли въ виду сказать что либо новое, что не было бы извѣстно опытнымъ проповѣдникамъ; при составленіи ея у насъ были двѣ цѣли: 1) быть сколько нибудь полезными молодымъ только еще начинающимъ проповѣдникамъ, и 2) вызвать со стороны опытныхъ проповѣдниковъ обиліе мыслей по предмету церковно-народнаго проповѣдничества, привлеченію за послѣднее время общему на себя вниманію и духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. (*Рук. для сел. наст.*).

Что нужно для того, чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ.

Знаменитый російскій проповѣдникъ Иннокентій херсонскій, въ бытность свою ректоромъ кievской академіи, рѣшалъ этотъ вопросъ такимъ образомъ. Чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ, для этого требуется немного. Пишите во-первыхъ просто, безъ всякихъ умствованій: это не въ духъ евангельскихъ истинъ. Видите, какъ онѣ просты и доступны для каждаго и какъ обильны мыслями! Читаешь и не начитаешься! Пишите во-вторыхъ не съ тѣмъ, чтобы показать себя, или, такъ сказать, блеснуть: этой мысли вы опасайтесь, иначе далеко уклонитесь отъ цѣли. Намъ нужно

убѣдить, наставить, вразумить. Вотъ цѣль проповѣдника! Но главное вы сами должны быть прежде всего убѣжденными въ той истинѣ, какую хотите передать другимъ; а для этого нужны твердая вѣра и доброе сердце. Третье—касательно слушателей: принимайте ихъ, кто бы они ни были, не болѣе какъ за вашихъ учениковъ, и вы будете говорить смѣло и свободно; говорите, а не читайте; старайтесь говорить наизусть, и слушатели всегда останутся довольными. Наконецъ, въ четвертыхъ, помните, что, исходя на средину церкви для проповѣдыванія, вы выходите какъ бы на всемірную апостольскую проповѣдь, — что вы — тоже, что посланники Возій. Представивъ все это, вы невольно возблагодарите предъ своимъ высокимъ назначеніемъ и произнесете проповѣдь прекрасно. (*Рук. для сел. паст.*)

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О подписи всеми членами причта выдаваемыхъ ими метрическихъ свидѣтельствъ.

Журнальнымъ постановленіемъ Астраханской духовной консисторіи, состоявшимся 23 декабря 1883 года и утвержденнымъ епархіальнымъ начальствомъ, по вопросу, возбужденному благочиннымъ 1-го округа Черноярскаго уѣзда, о томъ, имѣетъ ли право настоятель Черноярскаго Вознесенскаго собора выдавать метрическія выписки прихожанамъ за однимъ только своимъ подписомъ, заключено: дать знать благочинному 1-го округа Черноярскаго уѣзда въ разрѣшеніе его недоумѣнія указомъ, а прочимъ причтамъ епархіи въ предупрежденіе подобныхъ недоразумѣній и къ должному съ ихъ стороны исполненію—черезъ епархіальныя вѣдомости, что выдаваемыя причтами прихожанамъ свидѣтельства изъ метрическихъ книгъ о касающихся до нихъ и членовъ ихъ семействъ случаяхъ рожденія, брака или погребенія должны быть, на основаніи 101 ст. Уст. дух. конс. 1883 г., подписываемы всеми находящимися на лицѣ членами причта и утверждаемы церковною печатью. О чемъ и напечатать въ Астраханскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.